

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.6 + 316.4

СОХРАННОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
marika24@yandex.ru

Аннотация. Данная статья является первой в цикле работ авторов о факторах, детерминирующих сохранение демографического потенциала регионами России. Сделана попытка выполнения сравнительного анализа динамики естественного прироста населения по регионам России с 2002 по 2022 гг. и их группировки по результатам оценки динамики. В итоге была выявлена группа регионов, сохранивших положительный естественный прирост населения. Факторы, обусловившие данную тенденцию, требуют дополнительного рассмотрения как относительно этнокультурной специфики формирования жизненного цикла молодежи, устойчивых ценностей, поддерживающих семью и рождение детей, и миграционного притока, так и социально-экономических мер, принимаемых на региональном уровне.

Ключевые слова: естественный прирост населения, динамика численности населения, демографический потенциал, регионы России, факторы и детерминанты, этнокультурные ценности.

Для цитирования: Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2023). Сохранность демографического потенциала регионов России. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 2. С. 35-47. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.35-47

PRESERVATION OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS

M. A. Abramova, G. S. Goncharova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
marika24@yandex.ru

Abstract. This article is the first in a series of works by the authors on the factors determining the preservation of demographic potential by the regions of Russia. An attempt is made to perform a comparative analysis of the dynamics of natural population growth in the regions of Russia from 2002 to 2022 and their groupings based on the results of the dynamics assessment. As a result, a group of regions was identified that retained positive natural population growth. The factors that caused this trend require additional consideration both regarding the ethno-cultural specifics of the formation of the life cycle by young people, sustainable values that support families and the birth of children and migration influx, and socio-economic measures taken at the regional level.

Keywords: natural population growth, population dynamics, demographic potential, regions of Russia, factors and determinants.

For citation: Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2023). Preservation of the Demographic Potential of Russian Regions. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 2. pp. 35-47. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.35-47

Введение. Составление долгосрочных прогнозов динамики численности населения страны представляет собой достаточно трудную задачу, решение которой требует учета множества факторов. Наибольшей величины население России достигло к началу 1993 г., составив почти 148,6 млн человек, после чего впервые с момента окончания Великой Отечественной войны была зарегистрирована убыль населения. И если в 1994 г. был зафиксирован небольшой рост, то затем убыль стала устойчивой до 2009 г. (численность снизилась на 5,8 млн человек, или на 3,9 % стала меньше, чем на начало 1993 г.) [Щербакова, 2023в]. За период с 2009 по 2017 г. число россиян (без учета проживающих в Крыму) увеличилось на 1,8 млн. человек (на 1,3 %) и примерно стало соответствовать уровню середины 1986 г. [Щербакова, 2023в]. Но с 2016 г. начинается рост естественной убыли населения, причем достаточно резко – с 2 тыс. в 2016 г. до 316 тыс. в 2019 г. Отрицательная динамика чаще всего объяснялась тем, что в репродуктивный возраст вошли дети 1990-х гг. рождения. Данный период называют «демографической ямой». Вместе с тем к предпосылкам для сокращения рождаемости кроме влияния «демографической ямы» можно отнести: изменения структурных характеристик населения, в частности половозрастных, семейно-брачных, социально-экономических, образовательных, этнических, состояние здоровья населения, социально-политические причины. Отметим, что данные об отрицательной динамике естественного прироста населения воспринимались как серьезная угроза устойчивому развитию страны [Демографические вызовы России, 2017] еще до пандемии COVID-19 и начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. Осмысление последствий последних событий и их влияния на демографическую ситуацию в России еще предстоит оценить. Но как отмечает Е. М. Щербакова, «по данным оперативного учета за январь-декабрь 2022 года население России сократилось еще на 565 тысяч человек (-560 тысяч человек без учета Крыма). В результате его численность на начало 2023 года составила, без учета итогов ВПН-2020, 145,0 миллиона человек, в том числе 142,6 миллиона человек без учета Крыма, что примерно соответствует значениям 2009 и 1985 годов. ... Интенсивность убыли населения России в 2020–2022 годы усилилась до 0,4 % в год, приблизившись к уровню убыли населения в 1999–2003 годов» [Щербакова, 2023в].

Кроме структурных характеристик, являющихся результатом накопления действий различных социальных процессов, среди факторов, оказывающих влияние на сокращение рождаемости, можно выделить природно-климатические, антропогенные условия проживания народов, изменение ценностных ориентаций у населения в сфере семейно-брачных отношений, связанных с вступлением в брак и рождением детей.

Таким образом, факторов, которые могут детерминировать ту или иную траекторию формирования численности населения страны, достаточно много. Именно это объясняет то, что прогноз численности населения России к 2100 г., сделанный демографами из ВШЭ, в результате предполагает «широкую вилку» от 67,4 млн. до 216,7 млн. человек [Юмагузин, Винник, 2023]. Рассматривая различные сценарии формирования численности населения России, авторы прогноза приходят к выводу, что «для предотвращения снижения численности населения в России в ближайшие годы потребуются значительные объемы миграционного прироста». Но даже при самых благоприятных сценариях рождаемости и смертности в России, а также высоких показателях миграции, ожидается снижение

численности населения страны [Российский статистический ежегодник, 2020; Предположительная численность ..., 2020]. Важно отметить, что миграционный прирост, на который надеются авторы прогноза, по данным Росстата сократился в 2022 г. на порядок, составив 61,9 тыс. человек [Оценка численности ..., 2023]. Как отмечает Е. М. Щербакова: «... он компенсировал заметно уменьшившуюся естественную убыль населения (-594,6 тысячи человек) всего на 10,4 %» [Щербакова, 2023г].

Необходимо учесть, что неблагоприятные демографические прогнозы характерны не только для России, но и для многих стран мира. Тенденции к старению населения и увеличению нагрузки на молодое и среднее поколение отмечены в известном докладе ООН [World Population Prospects, 2019; Щербакова, 2023а; Щербакова, 2023б]. Однако данный факт не снижает опасности для России, как страны, обладающей большими природными ресурсами и низкой плотностью населения, со временем стать все более привлекательной для территориальной экспансии со стороны других государств. Снижение воспроизводства населения, его качественных характеристик является одной из предпосылок к угрозе экономической и социально-культурной безопасности отдельного региона, страны в целом. И миграционные потоки в данном контексте являются не самым лучшим с точки зрения социокультурных характеристик (разница в культурных моделях поведения, ценностях, вероисповедании и пр.) выходом из ситуации.

В тоже время мы хотели бы отметить, что прогнозы относительно снижения численности населения России имеют обобщающий характер и не учитывают опыта отдельных регионов, в которых, несмотря на общую негативную картину, сохраняется тенденция к естественному приросту численности населения. Полагаем, что данные регионы требуют пристального внимания для изучения факторов, обусловивших в них сохранение демографического потенциала.

Постановка задач. В рамках нашего исследования было поставлено несколько задач. Первое – выполнение сравнительного анализа динамики естественного прироста населения по регионам России с 2002 по 2022 гг. Второе – выполнение группировки регионов по результатам оценки динамики.

Полученные выводы должны стать основой для качественного анализа факторов, обусловивших в них сохранение демографического потенциала, в том числе осуществляемых мер поддержки семьи. Но данная задача будет рассмотрена в следующих статьях.

Методика проведения исследования. Сравнительный анализ выполнен на основе данных о составе населения и динамике его характеристик, опубликованных Росстатом в демографических ежегодниках и Всероссийской переписи населения (2002, 2010, 2020 гг.).

Описание результатов. Общий анализ данных о естественном приросте населения по субъектам РФ показал, что положительная динамика сократилась с 39 субъектов в 2016 г. до 11 субъектов на май 2022 г. В таблице 1 приведены данные по 39 субъектам с 2016 по 2022 гг.. Анализ динамики был выполнен с 2002 г., но в таблицу были занесены только те данные, которые отражают тенденции последних лет. Представление остальных регионов, к 2016 г. уже имеющих стабильную отрицательную динамику, нам показалось излишним.

Таблица 1

Естественный прирост населения в субъектах РФ в 2016–2022 гг., ‰¹

Округ	№ п/п	Субъекты Российской Федерации	Годы						
			2016	2017	2018	2019	2020	2021	05.2022
Естественный прирост положительный за весь период									
СКФО	1	Чеченская Республика	16,6	17,4	16,3	16,0	13,7	12,6	13,9
КФО	2	Республика Ингушетия	13,0	13,1	13,2	13,4	12,5	11,1	10,7
СФО	3	Республика Тыва	13,4	13,2	11,4	10,3	10,8	10,3	8,8
СКФО	4	Республика Дагестан	12,3	11,3	10,8	10,0	8,8	7,4	6,7
УФО	5	Ямало-Ненецкий автономный округ	10,1	9,1	8,7	7,9	6,9	6,9	6,9
УФО	6	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	9,5	7,9	7,3	6,4	4,7	3,8	3,8
ДФО	7	Республика Саха (Якутия)	7,6	6,4	5,9	5,4	4,1	3,1	2,1
СЗФО	8	Ненецкий автономный округ	9,6	6,6	5,1	4,7	3,4	2,0	0,4
ДФО	9	Чукотский автономный округ	3,6	3,7	1,6	1,4	0,4	1,8	0,2
СКФО	10	Кабардино-Балкарская Республика	5,4	4,3	4,4	3,2	2,0	0,2	0,0
СФО	11	Республика Алтай	16,6	17,4	16,3	16,0	13,7	12,6	13,9
		В среднем по группе	13,0	13,1	13,2	13,4	12,5	11,1	10,7
Естественный прирост отрицательный с 2021 г.									
ДФО	12	Республика Бурятия	5,2	3,8	3,4	1,7	0,9	-0,5	-2,5
СКФО	13	Карачаево-Черкесская Республика	2,4	1,8	1,7	1,7	0,2	-2,3	-2,6
УФО	14	Тюменская область без автономий	4,5	3,5	2,8	2,1	0,1	-0,7	-0,9
		В среднем по группе	4,0	3,0	2,6	1,8	0,4	-1,2	-2,0
Естественный прирост отрицательный с 2020 г.									
СКФО	15	Республика Северная Осетия-Алания	3,7	2,5	2,9	2,0	-0,5	-2,4	-3,0
ЦФО	16	г. Москва	1,8	1,1	0,8	1,2	-2,0	-3,1	-2,0
ЮФО	17	Республика Калмыкия	2,6	1,1	1,4	0,9	-0,9	-2,5	-3,0
		В среднем по группе	2,7	1,6	1,7	1,4	-1,1	-2,7	-2,7
Естественный прирост отрицательный с 2019 г.									
ДФО	18	Забайкальский край	2,3	1,7	0,4	-0,6	-1,9	-3,6	-3,8
СЗФО	19	г. Санкт-Петербург	2,1	1,1	0,8	-0,1	-3,3	-5,3	-4,4
ПФО	20	Республика Татарстан	2,7	1,1	0,5	-0,1	-3,3	-3,0	-3,3
ЮФО	21	Астраханская область	2,0	0,7	0,1	-0,4	-2,7	-3,6	-4,2
		В среднем по группе	2,3	1,2	0,4	-0,3	-2,8	-3,9	-3,9
Естественный прирост отрицательный с 2018 г.									
ДФО	22	Сахалинская область	1,1	1,0	-0,5	-0,6	-2,2	-3,4	-5,5
ДФО	23	Камчатский край	1,4	0,9	-0,5	-0,5	-2,3	-3,7	-3,2
СФО	24	Иркутская область	1,4	0,5	-0,3	-1,4	-3,7	-4,2	-5,6
СФО	25	Томская область	1,8	0,5	-0,2	-1,4	-4,1	-5,3	-4,7
СКФО	26	Ставропольский край	1,3	0,3	-0,5	-1,3	-3,3	-4,9	-5,4
СФО	27	Красноярский край	1,4	0,1	-0,7	-1,7	-4,2	-4,6	-6,5
		В среднем по группе	1,4	0,6	-0,5	-1,2	-3,3	-4,4	-5,2

¹ В построении данной таблицы использовались материалы, размещенные на сайте *Федеральной службы государственной статистики* [Демографический ежегодник России ..., 2017; Демографический ежегодник России ..., 2019; Демографический ежегодник России ..., 2021].

Округ	N п/ п	Субъекты Российской Федерации	Годы						
			2016	2017	2018	2019	2020	2021	на май 2022
Естественный прирост отрицательный с 2017 г.									
ПФО	28	Удмуртская Республика	1,2	-0,2	-1,1	-2,2	-4,4	-4,6	-4,7
ПФО	29	Республика Башкортостан	0,8	-0,3	-0,8	-1,8	-4,8	-4,9	-4,1
ПФО	30	Республика Марий Эл	0,7	-0,5	-1,9	-2,2	-4,6	-5,6	-5,4
ПФО	31	Пермский край	0,3	-1,2	-2,2	-3,0	-5,7	-5,4	-5,9
ЦФО	32	Московская область	0,1	-0,4	-1,2	-2,5	-4,2	-5,9	-5,4
ПФО	33	Чувашская Республика	0,0	-1,3	-2,0	-2,9	-6,2	-6,6	-5,9
СФО	34	Новосибирская область	0,8	-0,5	-1,3	-2,0	-5,0	-5,1	-5,8
СФО	35	Омская область	0,1	-1,4	-2,0	-2,8	-6,3	-6,6	-7,1
ДФО	36	Хабаровский край	0,3	-1,0	-1,4	-2,4	-5,0	-5,3	-6,8
ЮФО	37	Краснодарский край	0,3	-0,5	-0,5	-1,5	-4,0	-6,1	-6,8
СЗФО	38	Республика Коми	0,7	-0,3	-1,7	-2,4	-4,2	-5,2	-6,4
СФО	39	Республика Хакасия	1,3	-0,2	-0,8	-2,1	-3,9	-4,2	-6,3
		В среднем по группе	0,6	-0,7	-1,4	-2,3	-4,9	-5,5	-5,9

Все 39 регионов были разделены на группы по году перехода от положительной к отрицательной динамике и выделена одна, куда вошли одиннадцать регионов, стабильно сохраняющих положительный естественный прирост населения. Даже с учетом того, что пандемия Covid-19 внесла коррективы в исходную численность населения в 2021 г., а закрытие границ и локдаун привели к резкому, в 2,4 раза, снижению миграционного прироста в сравнении со средними значениями в 2011–2019 гг. [Юмагузин, Винник, 2022, с. 109].

Мы полагаем, что предложенный способ формирования групп регионов позволит выделить основные характеристики, оказывающие отрицательное влияние на снижение рождаемости в них. Возможно, в данных группах есть нечто общее, что обусловило отрицательную динамику естественного прироста с определенного года. Приведем обобщенные данные (в среднем по группе) в промилле и их оценку (табл. 2).

Из сводной таблицы видно, что во всех группах происходит снижение естественного прироста населения, даже в последней группе, где естественный прирост на май 2022 г. остался положительным.

Таблица 2

**Динамика естественного прироста населения
в среднем по каждой из групп в 2016–2022 гг., сводная таблица, %**

Годы перехода с.п. от (+) к (-)	Количество субъектов в группе		Годы						
			2016	2017	2018	2019	2020	2021	на май 2022
2017	(12)	Естественный прирост (в среднем), промилле	0,6	-0,7	-1,4	-2,3	-4,9	-5,5	-5,9
2018	(6)		1,4	0,6	-0,5	-1,2	-3,3	-4,4	-5,2
2019	(4)		2,3	1,2	0,4	-0,3	-2,8	-3,9	-3,9
2020	(3)		2,7	1,6	1,7	1,4	-1,1	-2,7	-2,7
2021	(3)		4,0	3,0	2,6	1,8	0,4	-1,2	-2,0
В 2022 остался (+)	(11)		9,9	9,0	8,2	7,5	6,3	5,4	5,0
2017	(12)	Стандартная ошибка среднего значения	1,1	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4
2018	(6)		0,8	0,6	0,5	0,1	0,3	0,6	0,6
2019	(4)		0,6	0,5	0,6	0,3	0,4	0,2	0,3
2020	(3)		0,2	0,2	0,2	0,1	0,3	0,5	0,2
2021	(3)		0,1	0,1	0,1	0,2	0,4	0,3	0,5
В 2022 остался (+)	(11)		0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3

В каждую из групп входят субъекты, имеющие множество отличий разного свойства. По общему показателю естественного движения субъекты близки не только по знаку, но и по значениям их свойств. Об этом свидетельствуют стандартные отклонения от среднего. Чем больше величина естественного прироста в среднем по группе, тем меньше значение стандартного среднего отклонения. Максимальное отклонение от средних значений естественного прироста в группе субъектов, сменивших знак плюс на минус, т. е. прибыль на убыль в 2017 г. Можно предположить, что она более разнородная с точки зрения демографического потенциала.

В итоге к 2022 г. с положительным естественным приростом остались 11 субъектов России. Это Республики Ингушетия, Тыва, Алтай, Дагестан, Якутия, Кабардино-Балкарская и Чеченская республики, а также Чукотский, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Отметим первое, что можно предположить в качестве потенциальной детерминанты сохранения демографического потенциала в данной группе регионов, – это ориентация населения на поддержание ценностей, характерных для этнической культуры. Поскольку в эту группу вошли регионы с преимущественно титульным населением с мощными семейными традициями, имеющими широкое распространение среди всего населения в них. Для населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, имеющих небольшую долю титульного этноса, можно предположить, решающее значение имеет экономическая привлекательность регионов, особенно для молодежи.

Таблица 3

**Динамика численности титульного населения* в субъектах РФ
с положительным естественным приростом, 2002, 2010, 2020 гг., %**

Округа РФ		Субъекты** Российской Федерации с положительным естественным приростом на май 2022 г.	Годы переписи		
			2002	2010	2020
СКФО	1	Чеченская Республика	93,5	95,3	96,4
СКФО	2	Республика Ингушетия	77,3	94,1	96,4
СКФО	3	Республика Дагестан	44,5	46,4	47,2
СКФО	4	Кабардино-Балкарская Республика	67,0	69,8	70,8
СФО	5	Республика Алтай	30,7	30,7	37,0
СФО	6	Республика Тыва	77,0	82,0	88,7
ДФО	7	Республика Саха (Якутия)	45,7	49,9	55,3
СЗФО	8	Ненецкий автономный округ	19,0	18,6	17,9
ДФО	9	Чукотский автономный округ	24,0	26,7	28,3
УФО	10	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,9	2,1	2,4
УФО	11	Ямало-Ненецкий автономный округ	5,3	5,9	8,9

* ВПН 2020. Т. 5, табл. 1; ВПН 2010.Т. 4, табл. 4; ВПН 2002. Т. 4, табл. 3.

** Во всех субъектах РФ в качестве титульного этноса взяты национальности по названию субъекта, кроме Республики Дагестан, где в качестве титульного мы взяли аварцев и даргинцев по наибольшей численности по сравнению с другими.

Для получения более обоснованного суждения относительно положительного влияния сохранения этнических ценностей семьи и рождения детей важно рассмотреть и другие факторы, которые могли обусловить выделение этих 11 регионов в отдельную группу. Так, О. Л. Рыбаковский, анализируя 110 лет спонтанной стабилизации возрастной структуры населения России, приходит к выводу, что «весь этот период структура регулярно выходила из состояния равновесия» [Рыбаковский, 2022, с. 67]. При этом расчет возрастной структуры населения показал, что Республика Дагестан имеет значительные отличия от других регионов России, поскольку для ее населения характерны: молодой возрастной состав, высокий уровень рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. Аналогичными характеристиками обладают Чеченская Республика и Республика Саха (Якутия) [Там же, с. 74]. В результате О. Л. Рыбаковский делает заключение, что «возрастные структурные волны населения России и большинства ее регионов необходимо сглаживать дифференцированной по времени и территориям демографической политикой, прежде всего, в области рождаемости и постоянной миграции населения» [Там же, с. 67].

Таким образом, можно предположить, что и для других регионов в этой группе также свойственны аналогичные характеристики. Для подтверждения данной гипотезы было проведено сопоставление 39 регионов по доле женщин детородного возраста в динамическом аспекте (табл. 4).

Таблица 4

Численность женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) в субъектах РФ, %

Округа	№	Регионы по группам	2020* г.			2010* г.		
			женщины			женщины		
			городское население (г)	сельское население (с)	(г)+(с)	городское население (г)	сельское население (с)	(г)+(с)
		<i>Естественный прирост положительный на весь период (2016 – 05.2022 гг.)</i>						
СКФО	1	Чеченская Республика	52,8	50,4	51,4	55,3	50,8	52,3
СКФО	2	Республика Ингушетия	60,0	56,4	58,5	54,8	55,9	55,3
СФО	3	Республика Тыва	50,4	47,0	48,9	56,9	52,1	54,7
СКФО	4	Республика Дагестан	56,6	48,7	52,2	59,3	54,6	56,8
УФО	5	Ямало-Ненецкий автономный округ	53,9	49,0	53,1	60,1	54,3	59,2
УФО	6	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	50,7	48,6	50,5	57,6	54,7	57,2
ДФО	7	Республика Саха (Якутия)	51,2	44,1	48,9	55,0	50,7	53,4
СЗФО	8	Ненецкий автономный округ	50,4	38,7	47,4	52,9	46,1	50,8
ДФО	9	Чукотский автономный округ	52,2	49,3	51,3	56,5	53,5	55,4
СКФО	10	Кабардино-Балкарская Республика	48,3	47,8	48,1	52,9	54,0	53,4
СФО	11	Республика Алтай	51,8	42,0	45,3	55,6	47,5	50,0
		В среднем по группе	52,6	47,5	50,5	56,1	52,2	54,4
		<i>Естественный прирост отрицательный с 2021 г.</i>						
ДФО	12	Республика Бурятия	47,5	43,3	45,8	52,5	48,1	50,7
СКФО	13	Карачаево-Черкесская Республика	49,1	46,6	47,7	51,9	51,7	51,6
УФО	14	Тюменская область без автономий	47,0	41,8	45,5	56,6	49,0	55,0
		В среднем по группе	47,9	43,9	46,3	53,7	49,6	52,4
		<i>Естественный прирост отрицательный с 2020 г.</i>						
СКФО	15	Республика Северная Осетия-Алания	47,3	45,7	46,9	48,9	50,5	49,5
ЦФО	16	г. Москва	47,9	-	-	50,6	-	-
ЮФО	17	Республика Калмыкия	45,4	42,8	44,1	51,2	52,1	51,7
		В среднем по группе	46,9	44,3	45,5	50,2	51,3	50,6
		<i>Естественный прирост отрицательный с 2019 г.</i>						
ДФО	18	Забайкальский край	48,4	43,5	46,7	51,9	48,0	50,6
СЗФО	19	г. Санкт-Петербург	46,1	-	-	48,3	-	-
ПФО	20	Республика Татарстан	45,8	39,6	44,4	51,0	43,9	49,3
ЮФО	21	Астраханская область	47,4	43,7	46,2	48,7	49,0	48,9
		В среднем по группе	46,9	42,3	45,8	50,0	47,0	49,6

		<i>Естественный прирост отрицательный с 2018 г.</i>						
ДФО	22	Сахалинская область	47,7	42,3	46,7	50,2	44,7	49,1
ДФО	23	Камчатский край	48,2	43,8	47,3	53,0	48,0	51,9
СФО	24	Иркутская область	45,6	44,6	45,4	49,9	47,4	49,4
СФО	25	Томская область	49,4	42,0	47,2	53,4	45,4	51,0
СКФО	26	Ставропольский край	49,9	43,7	47,4	51,0	48,1	49,6
СФО	27	Красноярский край	48,9	40,1	47,1	52,2	44,7	50,5
		В среднем по группе	48,3	42,8	46,9	51,6	46,4	50,3
		<i>Естественный прирост отрицательный с 2017 г.</i>						
ПФО	28	Удмуртская Республика	45,9	38,4	43,4	49,7	45,3	48,4
ПФО	29	Республика Башкортостан	47,6	39,4	44,7	51,8	45,3	49,3
ПФО	30	Республика Марий Эл	44,2	38,4	42,7	49,2	47,6	48,6
ПФО	31	Пермский край	44,9	40,1	43,9	48,7	45,7	47,9
ЦФО	32	Московская область	49,8	47,6	49,4	48,3	46,8	48,1
ПФО	33	Чувашская Республика	45,3	35,6	42,0	52,9	43,4	49,1
СФО	34	Новосибирская область	47,7	40,8	46,4	50,0	44,1	48,7
СФО	35	Омская область	45,0	40,3	43,8	50,6	46,4	49,4
ДФО	36	Хабаровский край	47,1	44,9	46,9	50,7	49,7	50,5
ЮФО	37	Краснодарский край	49,8	43,4	47,1	48,8	46,3	47,6
СЗФО	38	Республика Коми	45,3	37,2	43,6	51,8	45,4	50,4
СФО	39	Республика Хакасия	46,0	43,1	45,1	50,3	47,2	49,3
		В среднем по группе	46,6	40,8	44,9	50,2	46,1	48,9

* ВПН 2020. Т. 2, табл. 2; ВПН 2010. Т. 2, табл. 2

Анализ динамики численности женщин репродуктивного возраста по выделенным группам показал, что предположение о связи между сохранением демографического потенциала и особенностями структуры населения действительно обосновано. Наверное, мы бы могли согласиться с тем, что одним из важнейших факторов сохранения демографического потенциала в регионе является достаточно большое количество женщин, находящихся в детородном возрасте. Но вместе с тем, мы не можем не учитывать достаточно сильное влияние, в том числе и на молодое поколение, особенностей жизни в мегаполисе, темп которой не способствует появлению многодетных семей. Так, по результатам исследования Т. К. Ростовской и Н. В. Сорокиной, сожительство, как форма отношений у молодежи, постепенно вытесняет официально зарегистрированный брак, а стремление к карьерному росту и личностному развитию отодвигают на второй план создание семьи [Ростовская, Сорокина, 2019]. В тоже время выделенная группа одиннадцати регионов показывает, что численность женщин репродуктивного возраста как раз больше в городе, чем в селе. С одной стороны, это может являться подтверждением тенденции о постепенном переезде в город жителей села, даже в регионах, где не доминирует исконно городской образ жизни. С другой, учитывая поставленную нами проблему, можно предположить,

что даже переезд в город не снижает для молодежи, воспитанной в определенных этнокультурных условиях, ценности создания полноценных семей и рождения детей. Но для ответа на данный вопрос требуется сопоставление типов семей по регионам в динамике, что мы бы хотели сделать в следующей статье.

Выводы. Таким образом, влияние специфики этнокультурных образцов формирования жизненного цикла требует дополнительного изучения в сопоставлении с данными о типах семьи, миграционных потоках и локальных программах поддержки семей.

Выполненная группировка регионов по динамике естественного прироста позволила выявить группу, сохранившую положительный естественный прирост населения, независимо от различных факторов. В том числе она подтвердила гипотезу о возможной взаимосвязи между демографическим потенциалом регионов, сохранивших ценность традиционной культуры, и численностью женщин детородного возраста. Но факторы, обусловившие данную тенденцию, требуют дополнительного рассмотрения как относительно этнокультурной специфики формирования жизненного цикла молодежью, поддержания ими ценностей семьи и рождения детей, так и социально-экономических мер, принимаемых на региональном уровне.

Список литературы / References

Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. (2017). М. Центр стратегических разработок. 71 с.

Demographic Challenges of Russia. Expert and Analytical Report. (2017). Moscow. 71 p. (In Russ.)

Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. Росстат. (2017). М. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo17.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

Demographic Yearbook of Russia. 2017. Stat. Collection Rosstat. (2017). Moscow. [Online]. *Federal State Statistics Service.* Available at: https://gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. Росстат. (2019). М. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

Demographic Yearbook of Russia. 2019. Stat. Collection Rosstat. (2019). Moscow. [Online]. *Federal State Statistics Service.* Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Демографический ежегодник России. 2021: стат. сб. Росстат. (2021). М. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

Demographic Yearbook of Russia. 2021. Stat. Collection Rosstat. (2021). Moscow. [Online]. *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.03.2023).

Estimation of the permanent population as of January 1, 2023 and the average for 2022 and the components of its change (taking into account the results of the All-Russian Population Census 2020). [Online]. *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Accessed: 17 March 2023). (In Russ.)

Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года: стат. бюлл. (2020). М. Росстат. [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 17.05.2023).

Estimated population of the Russian Federation until 2035. Stat. Bulletin. (2020). Moscow. Rosstat. [Online]. *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. Росстат. (2020). М. С. 97. [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 10.05.2023).

Russian Statistical Yearbook. 2020. Stat. Collection Rosstat. (2020). Moscow. p. 97. [Online]. *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (Accessed: 17 May 2023). (In Russ.)

Ростовская, Т. К., Сорокина, Н. В. (2019). Традиционные семейные ценности как залог стабильности российского общества: социокультурный анализ. *Наука. Культура. Общество*. № 1. С. 33-45.

Rostovskaya, T. K., Sorokina, N. V. (2019). Traditional family values as a guarantee of stability of Russian society: socio-cultural analysis. *Science. Culture. Society*. no. 1. pp. 33-45. (In Russ.)

Рыбаковский, О. Л. (2022). Структурные волны населения России и ее регионов: вопросы оценки и сравнения. *Народонаселение*. Т. 25. № 1. С. 65-79. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.6

Rybakovsky, O. L. (2022). Structural waves of the population of Russia and its regions: issues of assessment and comparison. *Population*. Vol. 25. no. 1. pp. 65-79. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.6. (In Russ.)

Щербакова, Е. М. (2023а). Старение населения мира по оценкам ООН 2022 года. [Электронный ресурс]. *Демоскоп Weekly*. № 975-976. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0975/barom03.php> (дата обращения: 10.05.2023).

Shcherbakova, E. M. (2023a). The aging of the world's population according to UN estimates of 2022. [Online]. *Demoscope Weekly*. no. 975-976. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0975/barom03.php> (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Щербакова, Е. М. (2023б). Старшие поколения россиян, 2023 год. [Электронный ресурс]. *Демоскоп Weekly*. № 977-978. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0977/barom05.php> (дата обращения: 10.05.2023).

Shcherbakova, E. M. (2023b). Older generations of Russians, 2023. [Online]. *Demoscope Weekly*. no. 977-978. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0977/barom05.php> (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Щербакова, Е. М. (2023в). Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I). [Электронный ресурс]. *Демоскоп Weekly*. № 979-980. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom03.php> (дата обращения: 10.05.2023).

Shcherbakova, E. M. (2023c). Preliminary demographic results of 2022 in Russia (part I). [Online]. *Demoscope Weekly*. no. 979-980. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Щербакова, Е. М. (2023г). Миграция в России, предварительные итоги 2022 года. [Электронный ресурс]. *Демоскоп Weekly*. № 983-984. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> (дата обращения: 10.05.2023).

Shcherbakova, E. M. (2023d). Migration in Russia, preliminary results of 2022. [Online]. *Demoscope Weekly*. no. 983-984. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> (Accessed: 10 May 2023). (In Russ.)

Юмагузин, В. В., Винник, М. В. (2022). Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года. *Проблемы прогнозирования*. № 4(193). С. 98-111.

Yumaguzin, V. V., Vinnik, M. V. (2022). Forecast of the number and demographic load of the population of Russia up to 2100. *Studies on Russian Economic Development*. no. 4(193). pp. 98-111. (In Russ.)

Юмагузин, В. В., Винник, М. В. (2023). Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1(58). С. 48-64. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_48

Yumaguzin, V. V., Vinnik, M. V. (2023). Long-term forecast of compensatory migration in Russia. *Journal of the New Economic Association*. no. 1(58). pp. 48-64. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_48 (In Russ.)

World Population Prospects 2019: Methodology of the United Nations population estimates and projections. (2019). New York. United Nations.

Сведения об авторах / Information about the authors

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>.

Гончарова Галина Савитовна – научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск, Россия), Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>.

Статья поступила в редакцию: 04.05.2023

После доработки: 08.06.2023

Принята к публикации: 15.06.2023

Abramova Mariya Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564> .

Goncharova Galina Savitovna – Researcher of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447> .

The paper was submitted: 04.05.2023

Received after reworking: 08.06.2023

Accepted for publication: 15.06.2023